

УДК 339.137

Шохин А. Н., президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», д. э. н., профессор

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

И правительственные, и независимые эксперты сегодня сходятся в том, что темпы роста российской экономики во многом обеспечены высокими мировыми ценами и наращиванием физических объемов экспорта сырья. Поскольку роль поставщика сырья для мировой экономики, как показывает тот же мировой опыт, имеет негативные последствия, все большую остроту приобретает необходимость совместных усилий органов государственной власти и представителей деловых кругов России по определению мер, способных обеспечить устойчивый рост конкурентоспособности российской экономики.

*О проблемах повышения конкурентоспособности российской экономики, о факторах сдерживающих этот процесс, о важности построения правильного диалога бизнеса и власти — говорилось в докладе **А.Н. Шохина** на Первой аналитической конференции «Конкуренция: стратегия, тактика, модели, обучение».*

Тема конкурентоспособности российской экономики и конкуренции как основного рыночного механизма обеспечения эффективности экономики, безусловно, очень важна. Этим в первую очередь объясняется общественный интерес к закону «О защите конкуренции». Следует заметить, что когда этот закон был внесен правительством в Государственную Думу в первом чтении, бизнес резко выступил против законопроекта, поскольку основные его положения ущемляли конкуренцию в российской экономике и создавали довольно жесткие условия для взаимодействия субъектов хозяйственной деятельности и Федеральной антимонопольной службы. Представители крупного, среднего и малого бизнеса следующим образом сформулировали основные пре-

тензии к закону: «Антимонопольная служба в рамках норм, предложенных в первом чтении закона, становится второй Генеральной прокуратурой. И возможности отстаивания своих прав хозяйственными субъектами будут сведены к минимуму». Созданная РСПП рабочая группа под руководством А.А. Мордашова, генерального директора ЗАО «Северсталь-групп», совместно с Федеральной антимонопольной службой и депутатами Государственной Думы полтора года работала над проектом закона «О защите конкуренции», формируя предложения к проекту закона и представляя интересы РСПП в диалоге с органами власти.

Активная позиция бизнеса при разработке закона позволила отразить в итоговом варианте значительную часть предло-

жений бизнеса по совершенствованию антимонопольной политики государства.

Новый антимонопольный закон использует, по крайней мере, два новых (по сравнению с ранее действующим законодательством) метода борьбы с картелями на рынке: доктрина «коллективного доминирования» и дополнительное определение «согласованных действий».

Под коллективным доминированием в конкурентной политике понимается такая структура рынка, когда несколько независимых продавцов заинтересованы принимать решения, как единая компания. В новом законе признается доминирующим положение каждого из трех (пяти) участника рынка с достаточно высокой (не менее 8%) долей на рынке, если их совокупная рыночная доля выше 50% (70% соответственно). При этом рынок должен удовлетворять ряду признаков, в том числе стабильности рыночных долей, высоким барьерам, низкой эластичности спроса, информационной прозрачности. Теперь к каждому из участников рынка, которые признаются «коллективно доминирующими», антимонопольное законодательство может применяться так же, как и к крупной компании, доминирующей в одностороннем порядке.

Оценить законодательные новеллы в отношении картелей не так просто. С одной стороны, цель их введения очевидна — снизить издержки доказательства координации поведения между участниками рынка. Одновременно применение новых норм требует очень высокого уровня экономического анализа, выводы которого позволили бы отделить антиконкурентную координацию действий нескольких компаний от их одновременной реакции на изменение условий продаж на рынке. При механическом применении определения коллективного доминирования высока вероятность возникновения ошибок второго рода — легальная практика признается нелегальной.

Новый закон дополнительно регламентирует согласованные действия как иной тип поведения, нежели соглашение между компаниями. Более четкое отделение согласованных действий собственно от соглашения, в соответствии с традицией европейского конкурентного законодательства, предоставляет антимонопольному органу.

Закон «О защите конкуренции» оказался революционным, по крайней мере, в одном пункте, на который я хотел бы обратить внимание. Решения антимонопольных органов о наложении взысканий на нарушителей лишь тогда могут быть исполнены в административном порядке, если сам хозяйствующий субъект их не оспорил. Любая жалоба хозяйствующего субъекта, зарегистрированная в канцелярии суда, автоматически означает прекращение исполнения действия антимонопольным органом. И только в судебном порядке можно это взыскание наложить. Мы считаем, что это — прецедент. Хотя Россия использует континентальную систему права, и прецедентное право вроде ей не свойственно, но тем не менее нам хотелось бы, чтобы эта норма представленного закона оказалась прецедентом, как минимум, для законодателей и для правительства, вносящего сейчас большую часть законопроектов в Государственную Думу.

К числу проблем, требующих решения, относится и налоговое администрирование.

По оценке РСПП, номинальное налоговое бремя, характеризующееся размером налоговых ставок и количеством налогов, наличием специальных налоговых режимов, сравнимо с уровнем налоговой нагрузки в других налоговых юрисдикциях. Однако совокупное налоговое бремя в России на бизнес, вызванное существенными и необоснованными издержками бизнеса, связанными с исполнением

обязанностей по исчислению и уплате налогов, несоизмеримо выше, чем в других странах.

Можно выделить две основные причины такого положения дел:

- преобладание фискального подхода в деятельности налоговых органов в ущерб контрольным функциям;
- сложившаяся правоприменительная практика налоговых органов, выражающаяся в фактическом злоупотреблении предоставленными им административно-властными полномочиями по отношению к налогоплательщикам.

Это делает нашу налоговую систему неконкурентоспособной и снижает конкурентоспособность экономики в целом, так как, с одной стороны, контроль за соблюдением налогового законодательства не позволяет эффективно выявлять нарушения налогового законодательства, а с другой — рост административных издержек налогоплательщиков создает необоснованные конкурентные преимущества той части бизнеса, которая уклоняется от уплаты налогов.

Как известно, год назад была введена система внесудебного взыскания так называемых мелких штрафов, составляющих пять тысяч рублей для индивидуального предпринимателя и пятьдесят тысяч — для юридического лица. Основные объединения бизнеса — «Опора России», «Деловая Россия» и РСПП, в принципе, поддержали идеологию внесудебного взыскания штрафов, оговорив лишь, что должна быть четкая система информирования налогоплательщика о предстоящем наложении штрафа. Причем налогоплательщик мог бы успеть оспорить при желании это решение. А оспаривание решения налоговых органов должно вести только к судебному разбирательству. К сожалению, в ходе принятия закона эти условия «затерялись», а налогоп-

лательщики получили «презумпцию виновности». То есть налоговый орган сам, налагая эти мелкие штрафы, решает, виновен или невиновен налогоплательщик. Налогоплательщику же даже в судебном порядке по этим мелким штрафам судиться бессмысленно. Мы выступаем со следующей инициативой: любой штраф, не только в пять и пятьдесят тысяч рублей, но и в пять миллиардов рублей может взыскиваться во внесудебном порядке. При условии, что он не оспорен налогоплательщиком. Таким образом, разгружается система судов от ненужных разбирательств, особенно малозначительных, когда налогоплательщику больше приходится тратить времени, сил и денег на то, чтобы отсудить мелкий штраф. Но зато любое дело, с которым налогоплательщик не согласен, любое взыскание, которое накладывается на налогоплательщика и оспорено им, пусть даже на сумму 100 рублей, автоматически должно переводиться в режим судебного разбирательства. По нашему мнению, это восстановление презумпции невиновности налогоплательщика. И в то же время, поскольку существенная часть такого рода штрафов вряд ли будет оспариваться налогоплательщиком, поскольку они часто действительно связаны с нарушениями определенных процедур, заполнения тех или иных документов, деклараций и т.д., то вряд ли по таким мелочам налогоплательщики будут обращаться в суды.

Особо следует подчеркнуть, что для повышения конкурентоспособности российских компаний очень важно выстроить правильный диалог бизнеса и власти.

Бизнесу не нужны какие-то льготные отношения с контрольными, надзорными и регулирующими органами. Эти отношения должны быть прозрачны, как можно больше процедур взаимодействия нужно прописывать прямыми нормами закона.

К сожалению, наше чиновничество, как об этом говорит Президент России в своих ежегодных посланиях, «чересчур рьяно отстаивает собственные интересы, а не интересы общего дела», понуждая тем самым и бизнес работать на системе «заносов», «откатов» и других форм поощрения чиновничества за выполнение их прямых обязанностей.

Проблема конкурентоспособности и конкуренции — это широкая проблема. Не случайно один из основных органов, или площадок взаимодействия бизнеса и власти, называется Совет по конкурентоспособности при Председателе Правительства. На этом Совете обсуждается очень много тем: повышение конкурентоспособности и экономики в целом, создание условий для роста конкурентоспособности российского бизнеса, отдельных его отраслей. Но по целому ряду направлений можно отметить явную «пробуксовку». Дело в том, что у нас чересчур длительная система согласований. Наша административная система, система государственного управления — это один из элементов неконкурентоспособного государства. Вообще, видимо, нужно говорить о триаде: конкурентоспособное государство, конкурентоспособная экономика, конкурентоспособный человек, работник.

Среди основных направлений повышения конкурентоспособности экономики и государства РСПП особое значение придает административной реформе.

Рабочая группа РСПП разработала многие положения административной реформы, в частности, идея разделения функций правоустанавливающих, исполнительных и надзорных органов власти. К сожалению, многое «сработало» не должным образом. И сейчас мы видим реальную конкуренцию между политическими органами, министерскими и исполни-

тельными структурами, агентствами за реальную власть, за выработку политики, за исполнение этой политики, за дележ бюджетных денег и так далее. Сегодня рассматривается потребность в корректировке структуры управления. Но самое главное не это, самое главное то, что мы явно запаздываем с формулированием стандартов государственного управления, стандартов оказания государственных услуг, административных регламентов, в том числе регламентов принятия решений и согласования решений. То есть ни гражданин, ни бизнес не могут заранее предугадать всех необходимых согласований и возможных решений. По-прежнему субъективизм, личные отношения в системе власти, личные отношения просителя и бюрократической структуры предопределяют все решения. Мы считаем, что центр тяжести должен приходиться именно на выработку административных регламентов и стандартов оказания государственных услуг. Нужно сделать эти процедуры максимально прозрачными, внедрить электронную технологию. Эта идеология электронного правительства была заявлена еще несколько лет назад, но внедряется плохо, поскольку чиновники не заинтересованы в том, чтобы все было бы прозрачно и предсказуемо. Надо сказать, что нас не может не волновать и такой фактор снижения конкурентоспособности российской экономики, как недостаточное присутствие государства в тех сферах и отраслях, где оно обязано присутствовать, устанавливая жесткие правила игры и контролируя их соблюдение. И наоборот, чрезмерное, избыточное присутствие государства в конкурентном секторе экономики также снижает ее конкурентоспособность. В период благоприятной экономической конъюнктуры, как показывает мировая практика, государство пытается подобрать под себя те сектора экономики, отрасли и предприятия, которые приносят хоро-

ший доход. В этой связи, понятие стратегичности тех или иных отраслей, где государство обязано присутствовать, заменяется понятием прибыльности этих отраслей. Очень часто и государственные органы, и госкомпании стремятся расширить свои активы за счет частного конкурентного сектора, подбирая именно высокодоходные, высокоприбыльные виды деятельности, которые изначально должны принадлежать конкурентному сектору. Это возможно, безусловно, в период благоприятной конъюнктуры, и мировой опыт показывает, что во многих странах волны национализации идут именно в период благоприятной ситуации. Это также означает, что когда цены падают, государство начинает массовую приватизацию приобретенных активов, в том числе чтобы не демонстрировать недостатки своего менеджмента. На мой взгляд, такая волна сегодня была бы во вред стране, поскольку стоит достаточно жесткая задача резко повысить конкурентоспособность российской экономики в условиях глобализации экономических отношений и в условиях завершения процесса присоединения России к Всемирной торговой организации. Как бы ни оценивались наши достаточно жесткие позиции по ВТО (они выражаются в том, что на любых условиях Россия присоединиться к ВТО не готова, необходимо обеспечить баланс плюсов и минусов от вступления), но тем не менее вступление неизбежно. За последние пятнадцать лет мы сильно открыли российскую экономику, многие отрасли в этой ситуации открытости сумели адаптироваться, но целый ряд отраслей показал свою неспособность к адаптации. Более того, надо иметь в виду, что основные положения присоединения к ВТО (из 58 соглашений подписано Россией уже 56) фиксируют и переходные периоды, и конкретные цифры ставок ввозных пошлин, и конкретные цифры возможного субсидирования чувстви-

тельных отраслей, и так далее. Осталось всего лишь договориться с Соединенными Штатами по трем-четырем позициям.

Во-первых, по контрафакту и защите прав интеллектуальной собственности.

По моему мнению, здесь мы просто обязаны двигаться энергично, хотя понукания со стороны американцев носят декларативный характер по принципу: «а вы больше сажайте нарушителей, тогда мы будем видеть, что вы активно боретесь». Советы такого рода, правда, подрывают доверие к судебной системе. Но мы не только можем, но обязаны добиваться того, чтобы правила лицензирования были более жесткими, а на государственных оборонных, закрытых предприятиях не производился контрафакт.

Во-вторых, по объему субсидирования сельского хозяйства.

Нам надо, наконец, определить оптимальный размер поддержки сельского хозяйства, от которого мы не отступимся. Конечно, хотелось бы зафиксировать больший, нежели существующий сейчас уровень субсидирования. Кстати сказать, мы по многим отраслям экономики заняли позиции более агрессивные, чем это вытекает из текущей поддержки со стороны государства. А когда наши партнеры видят, что эти позиции очень сильно отрываются от реального положения дел, они начинают настаивать на том, чтобы мы зафиксировали уровень поддержки чувствительных секторов на текущем уровне. Поэтому нам нужно заявленные в переговорах позиции соотносить с промышленной политикой, структурной политикой либо политикой выработки отраслевых стратегий и их реализацией.

В-третьих, по подписанию факультативного соглашения в авиационной промышленности.

Но оно потому и факультативное, что его не обязательно подписывать. Речь, безусловно, идет о снятии ввозных пошлин на американские самолеты, здесь ком-

промисс тоже понятен. Там, где у нас нет конкуренции, пошлины будут сниматься, в частности на региональный самолет вместимостью от 50 до 100 мест, который мы производим вместе с «Боингом». На машины, типа 96-е, 214-е, пошлины, видимо, останутся. Но при этом необходимо иметь в виду, что российские самолеты уже через несколько лет будут отставать от американских и европейских на два поколения и конкурировать здесь будет сложно. Я бы предложил защищать такие виды деятельности, как производство композитных материалов, шасси, фюзеляжей и так далее. Одним словом, недостаток нашей работы в рамках ВТО заключается в том, что отсутствует выработка четкой политики поддержки конкретных отраслей. И, стало быть, защитив лишь в переговорном процессе потенциально конкурентоспособные отрасли экономики, мы не делаем дальнейших шагов по их реальной поддержке.

И, конечно, очень важно обеспечить конкурентоспособность через конкурентоспособность рабочей силы, работника, человека.

В стране все сильнее ощущается физическая нехватка людей. Начиная с этого года, мы сталкиваемся с сокращением трудоспособного населения; по прогнозам аналитиков, положение станет катастрофическим в 2011-2015 гг., поэтому меры по активизации демографической политики, безусловно, своевременны. Хотя, надо прибавить еще восемнадцать лет, чтобы эти демографические меры начали давать отдачу с точки зрения компенсации выпадающего трудоспособного населения. Что необходимо сделать до 2024 г.?

Во-первых, резко повысить эффективность подготовки кадров; во-вторых, изменить миграционную политику; в-третьих, улучшить здравоохранение; в-четвертых, сократить смертность в детском

и трудоспособном возрасте. Ведь из того сокращения трудоспособного населения, которое нам грозит в предстоящие годы, как минимум, 10% — это смертность в трудоспособном возрасте, т.е. около трех миллионов человек. Понятно, что если выпадение составит тридцать миллионов человек — это уже не компенсировать никакими мерами. Кроме того, мы обязаны принять несколько миллионов человек из сопредельных стран за счет трудовой миграции. Хотя (возвращаясь к теме ВТО) некоторые страны, например Китай и Индия, обозначили в качестве условия нашего вхождения в эту организацию свободу трудовой миграции на нашу территорию. Да, конечно, они могут компенсировать нехватку трудовых ресурсов, но, боюсь, «компенсируют» и многое другое. Поэтому миграционные меры должны быть ориентированы на возвращение бывших соотечественников, хотя понятно, что они поедут только при условии обеспечения их рабочими местами, социальной инфраструктурой для них самих и их детей, при введении упрощенной процедуры предоставления гражданства и так далее. Но надо сказать, этнические русские, кто хотел уехать из сопредельных стран в Россию, уже это сделали, поэтому речь идет о стимулировании переезда тех, кто еще должен почувствовать, что в России жить лучше с точки зрения материальных, социальных и других обстоятельств. Кроме того, следует помнить, что за гастарбайтеров тоже приходится конкурировать. Например, с Казахстаном, где работает много узбеков. Возникает новое явление: растущие экономики соседних стран, в частности того же Казахстана, могут абсорбировать избыточную рабочую силу, если мы не предпримем адекватных мер, связанных с мерами по более либеральной системе регистрации и получения разрешений на работу. Сейчас иностранный рабочий получает разрешение на работу у конкретного ра-

ботодателя, и менять этого работодателя невозможно. Для этого надо выехать из страны, потратить еще до девяти месяцев на получение нового разрешения, а затем уже наниматься к другому. Представляя интересы работодателей, я тем не менее считаю, что должна быть система либо «Юрьева дня» (разрешение хотя бы один раз в течение одного разрешения менять работодателя), либо упрощенного перехода (перемена работодателя в ускоренном режиме, например в течение месяца).

И еще одна проблема, требующая серьезного внимания. Система обучения — один из мощнейших факторов повышения конкурентоспособности, выполнения нехватки трудовых ресурсов.

Несоответствие структуры и качества профессионального образования потребностям рынка труда стало одной из острых проблем, сдерживающей развитие экономики России. Количество и качество выпускаемых ежегодно рабочих и специалистов не соответствует реальным запросам работодателей. Каждый второй работодатель отмечает тенденцию к снижению качества профессиональной подготовки.

Рынок труда испытывает острый дефицит в квалифицированных кадрах, но при этом значительное число выпускников остаются невостребованными. Так, сегодня более половины выпускников вузов не находят работу по специальности. Одна из причин такого положения в высшем образовании — узкоспециализированная направленность подготовки в вузах.

Сегодня свыше 90% студентов вузов обучаются по узкоспециализированным пятилетним программам, хотя ни государственные органы, ни работодатели, ни семьи не способны детально прогнозировать ситуацию на рынке труда на пять лет вперед. Наиболее эффективна схема, когда студенты будут получать базовую подготовку по широкому профилю,

позволяющую адаптироваться к меняющимся условиям и затем, если необходимо, доучиваться. При этом доучиваться можно как по модульным программам в течение всей жизни, так и сразу по окончании базовой подготовки — по продвинутым специализированным программам с учетом требований конкретного работодателя.

В равной степени не соответствуют потребностям рынка труда и выпускники системы начального среднего профессионального образования. С передачей полтора года назад региональным властям (муниципалитетам) системы НПО-СПО, в стране возникла ситуация, когда многие из них закрылись. Во-первых, находясь в подчинении у федеральной власти, эти учебные заведения готовили специалистов, не востребованных рынком. Во-вторых, многие из них «поменяли вывески», став колледжами, и начали осуществлять подготовку юристов и экономистов вместо квалифицированных рабочих. РСПП выступает за то, чтобы систему начального профессионального образования сделать «советской», т.е. передать систему ПТУ на балансы предприятий. При условии, что подготовку квалифицированных кадров они должны осуществлять не только для своих предприятий, а для отрасли в целом. Подобная система существует, например, в Германии. Кстати сказать, у крупных корпораций — членов РСПП примерно 10-20% выпускников ПТУ, расположенных на их территории, становятся их работниками, остальные выходят на рынок труда. Главное, что уровень технической оснащенности и квалификация преподавателей совсем иные, поскольку преподавание жестко увязано с технологическим процессом.

Система профессионального образования не может развиваться автономно от работодателя. В последнее время понимание этой проблемы и желание ее ре-

шить демонстрируют и государство, и работодатели, и образовательное сообщество. Отмечается существенное расширение практики социального партнерства на уровне образовательных учреждений и отдельных предприятий в основном в части организации учебной практики, формирования материально-технической базы учебных заведений. Так, договоры о социальном партнерстве — с предприятиями, объединениями, службами занятости населения — реализуются в 60% средних специальных учебных заведений. Одна из эффективных форм сотрудничества бизнеса с высшей школой — корпоративные университеты. В мире их уже более 4 тысяч. Идея создания корпоративных университетов начинает реализовываться и в России. Пример — корпоративный университет, созданный в крупнейшей компании России — РАО «ЕЭС России».

Однако это пример точечного взаимодействия бизнеса и образования. Для кардинального решения проблемы необходимо создание механизма системного сотрудничества, распространяющегося на всю сферу профессионального образования, для чего требуется принятие соответствующих мер на государственном уровне.

Недавно на заседании бюро РСПП было принято решение об учреждении национального агентства профессиональных квалификаций, которое будет финансироваться силами бизнеса. Его основная задача состоит в том, чтобы выработать профессиональные стандарты по основным профессиям и основным уровням квалификации, а затем предъявить их образовательной системе в качестве основы для выработки образовательных стандартов и программ подготовки кадров. Наша цель — сократить время включения выпускника в реальную работу и за счет этого получить дополнительные эффекты как с точки зрения компенсации вкладываемых ресур-

сов, так и с точки зрения повышения конкурентоспособности выпускника на рынке труда. Вместе с «Деловой Россией» РСПП намерен организовать независимое рейтинговое учебные заведения по критерию соответствия выпускников потребностям рынка труда через соответствие профессиональным стандартам, компетенциям и квалификациям. От государства здесь требуется только одно — оценить наши методики, качество наших профессиональных стандартов и использовать их при определении объемов финансирования учебных заведений через бюджет, предоставление госзаказа и при рейтинговании уже внутри образовательной системы. Конкурсная комиссия во главе министром образования и науки Андреем Фурсенко определяет перечень высших учебных заведений, которые получают гранты по 400-500 миллионов рублей. В следующем году конкурсный фонд будет увеличен до 15 миллиардов. Однако до сих пор не выработаны критерии оценки вузов, подавших заявки. До сих пор непонятно, что такое инновационность. Некоторые оценивают ее как количество передового оборудования, которым обладает университет. Но тогда вузы технического профиля автоматически могут оказаться инновационными. РСПП добился, чтобы понятие «инновационность» прежде всего относилось к программам обучения. Тогда любой вуз, в том числе юридический или экономический, мог бы претендовать на это определение. Одновременно РСПП занимается проблемой оценки качества специалистов с точки зрения рынка труда, ведь до сих пор нет признанного рейтинга учебных заведений, построенного на этом показателе. Результатом нашей работы должно стать резкое повышение конкурентоспособности работника, являющееся одним из факторов конкурентоспособности экономики в целом. Кроме того, это мощный фактор борьбы с утеч-

кой умов. Как ни странно, с утечкой капиталов оказалось бороться легче, чем с утечкой мозгов.

Бизнес-сообщество осознало свою роль не только в повышении конкурентоспособности экономики в целом, но в конкурентоспособности человека. Только что приняты Государственной Думой в первом чтении налоговая поддержка оффшорного программирования, меры по повышению качества образования. Бизнес выделил почти сто миллионов долларов на создание двух отечественных бизнес-школ мирового уровня (они будут создаваться, что называется «с нуля», со строительства кампусов). Надеемся, что российские «гарварды» и «оксфорды» будут готовить не только своих предпринимателей, но со временем успешно конкурировать за иностранных студентов.

Крайне актуальным является вопрос формирования законодательной базы

участия работодателей в регулировании развития профессионального образования. Действующее законодательство не обеспечивает участия работодателей в государственном прогнозировании и мониторинге рынка труда, формировании перечней направлений подготовки (специальностей) и процедурах контроля качества профессионального образования. Все это является «узким местом» и затрудняет взаимодействие между образованием и работодателями.

Если все эти слагаемые конкурентоспособности будут активно прорабатываться и реализовываться совместно бизнесом, властью и образовательным научным сообществом, есть шанс решить проблемы повышения конкурентоспособности российской экономики достаточно быстро и эффективно.

Статья поступила в редакцию 27.04.2007

A. Shokhin,

President of the All-Russia public organization

«The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs»,

Doctor of Economics, Professor

PROBLEMS OF REVITALIZING COMPETITIVENESS OF RUSSIA'S ECONOMY

Nowadays both state and independent experts agree that the tempo of Russia's economic growth is mainly due to high global prices and increase in the export amount of raw materials. As can be learnt from the global experience the role of supplier of raw materials for the global economy leads to negative consequences, and the urgent necessity arises to consolidate the efforts of the state and the representatives of Russia's business community aimed at working out measures, which would ensure stable growth of Russia's economy and improvement of its competitiveness.

The report presented by A. Shokhin at the first analytical conference «Competition: Strategy, Tactics, Models, Training» touched upon the issue of revitalizing competitiveness of Russia's economy, the factors hampering this process, the importance of a constructive dialogue between the business community and the state.

ОТ РЕДАКЦИИ

Понятие конкуренции, как известно, не ограничивается лишь сферой экономики. Она проявляется во всех областях жизни, выступая универсальным требованием, предъявляемым открытой хозяйственной системой к любому национальному экономическому и политическому субъекту. В условиях современной России особое значение приобретает изучение особенностей отношения к конкуренции в сферах политики и предпринимательства как двух основных составляющих жизнедеятельности государства и общества.

Различные аспекты этой проблемы поднимаются на конгрессах, форумах и конференциях. Проблемам конкурентоспособности российской экономики были посвящены, в частности, научно-практическая конференция «Стратегия социально-экономического развития России в условиях глобализации» (г. Москва, 2006г.) и Первая (ежегодная) аналитическая конференция «Конкуренция: стратегия, тактика, модели, обучение» (г. Москва, 2006г.). Готовится обсудить эти проблемы и ежегодный XVI Международный банковский конгресс (МБК-2007) «Банки: капитализация, устойчивость, конкурентоспособность» в Санкт-Петербурге.

И практически везде остро встает вопрос о взаимосвязи конкуренции в экономике и конкуренции в политике. При этом зачастую мнения авторов расходятся в оценке реалий, которые характеризуют конкуренцию как явление общественной жизни на современном этапе, и перспектив развития российского общества.

В преддверии Второй аналитической конференции «Конкуренция: стратегия, тактика, модели, обучение», одним из организаторов которой является журнал «Современная конкуренция», редакция журнала решила обратиться к этой дискуссионной проблеме и пригласила к участию в дискуссии авторов, для которых проблемы конкурентоспособности России, взаимоотношения политики и экономики (в том числе и особенно проблема взаимоотношения государства и бизнеса) представляют научный и практический интерес.

В сегодняшнем номере журнала этой теме посвящены статьи известного российского общественного и политического деятеля, д. ю. н., профессора МГУ Лукьяновой Елены Анатольевны и известного российского политолога, заведующего кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии профессора Муштука Ореста Захаровича.

Мнение редакции не во всем совпадает с точкой зрения авторов. Однако постановка самой проблемы, ее обсуждение на страницах журнала представляются важными.

По просьбе авторов материал печатается в авторской редакции.

*Главный редактор журнала
Т.С. Новашина*